

В Совете Министров Иностранных Дел

Заседание 22 марта

Президентовал Э. Бевин.

Министры продолжали обсуждение вопроса о временной политической организации Германии. Первым выступил по этому вопросу В. М. Молотов.

Продолжение дискуссии о временной политической организации Германии

Заявление В. М. Молотова

Мы приступили к рассмотрению вопроса о временной политической организации Германии. В связи с этим нам придется касаться и государственного устройства Германии. Таким образом, кроме других вопросов, перед нами стоит основная политическая проблема — об отношении к Германии, об отношении к германскому народу.

Советский народ подвергся нападению гитлеровской Германии. Он пережил исключительно трудные четыре года войны. Значительная часть территории СССР подверглась вражеской оккупации с неисчислимыми жестокостями гитлеровской армии, с ее палачами над мирным населением, огромными разрушениями и разорением многих миллионов советских людей. Изымаясь всеми современными средствами вооружения, Гитлер не останавливался ни перед чем, вел свою преступную войну на истощение нашего народа. Известно также, что на это нападение советский народ ответил коррумпированным отпором и беспощадным разгромом немецких оккупантов.

Тем не менее, Советское Правительство, как и советский народ в целом, не руководствуются чувством мести в своем отношении к Германии и к германскому народу. Мы не отождествляем германский народ с гитлеровской Германией, хотя никто не может снять с германского народа ответственности за агрессию Германии.

В Советском Союзе всегда с презрением относились к идеологии германских расов, считая ее ложной и вредной. С другой стороны, огульное охаивание немецкого народа, как и другого какого-либо народа, в Советском Союзе рассматривается лишь как одна из разновидностей расизма.

Теперь, после разгрома гитлеризма, когда контроль над Германией находится в руках союзных держав, ответственность за дальнейшее судьбы Германии ложится, прежде всего, на эти державы. Перед нами стоит задача — помочь немцам, которые стремятся встать на новый путь, сделать Германию мирным демократическим государством и не допустить возрождения Германии в качестве агрессивной силы.

Советское Правительство не считает, что в этом отношении делает, что все, что необходимо.

Нельзя сказать, что как демократизация, так и дилитаризация Германии осуществляются теперь в полном соответствии с теми решениями, которые были приняты союзниками. Однако мы считаем, что только на пути действительной демократизации Германии, вместе с проведением ее дилитаризации, можно достичь поставленной цели — превращения Германии в мирное и демократическое государство, которое со временем займет достойное место среди миролюбивых народов. Другие пути могут привести лишь к тем или иным временным, непродолжительным успехам, но не могут служить достижению нашей главной цели — не допустить того, чтобы в центре Европы снова возник очаг опаснейшей агрессии в лице возрождающейся милитаристической Германии.

Существуют планы покорить с Германией как с самостоятельным государством. Они идут к этой цели прямо, другие — извилистыми путями. Советский Союз не разделяет планов уничтожения Германии как самостоятельного государства и считает такого рода проекты исторически беспочвенными и не соответствующими интересам народов, стремящихся к прочному миру.

В день победы над Германией, 9 мая 1945 года, Генералиссимус Сталин обратился к народу. В этом обращении говорится: «Советский Союз торжественно победил, хотя он не собирается ни расчленять, ни аннексировать Германию». Такая установка СССР.

Нельзя уподобить Германию как государство или предать достоянию высшего промышленного

манский народ высказался за федерализацию Германии, если он решит этот вопрос свободным голосованием, без принуждения. Тогда не должно быть возмущения против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

Нельзя говорить, что установка на федерализацию Германии вытекает из решения Потсдамской конференции о децентрализации государственного управления в Германии. Однако эти ссылки нельзя признавать оправданными.

Когда летом 1945 года Потсдамская конференция приняла решение о необходимости децентрализации политической структуры в Германии, она имела дело с той Германией, которая только что освободилась от гитлеризма и которая еще не успела ликвидировать гитлеровскую централизованную государственную систему, уничтожившую самоуправление, муниципальное управление, самоуправление в тех условиях, которые стояли перед восстановлением этой страны.

Потсдамская конференция не поставила перед собой задачу восстановления децентрализованной системы управления, которая существовала перед установлением гитлеровского режима, когда были ликвидированы все общегерманские институты представительства. Тогда стоял вопрос о восстановлении демократических органов местного самоуправления, о восстановлении деятельности демократических партий, а затем и о восстановлении районных и провинциальных управлений, а также управлений земель. В решении Потсдамской конференции нет никакого упоминания о федерализации Германии. Тогда этот вопрос даже не обсуждался.

В настоящее время положение совсем другое. По всей Германии уже проведены выборы в местные органы самоуправления, возникли и развились политические партии, профсоюзы и другие демократические организации. Проведены выборы в ландтаги и ландпарламенты, которые являются высшими органами самоуправления в ландтах. Предполагается, что выборы в ландтаги будут скоро закончены во всех землях. В этой связи постановлено Потсдамской конференции выполнялось в общем успешно.

Однако в решениях Потсдамской конференции говорилось также о создании нескольких центральных германских административных департаментов. В этой связи постановлено Потсдамской конференции осталось невыполненным. Между тем, потребность в создании таких центральных германских департаментов давно назрела.

Дальнейшее откладывание создания этих центральных департаментов наносит ущерб, прежде всего, мероприятиям в области осуществления экономического единства Германии. Поэтому Советское Правительство считает необходимым создание этих центральных германских департаментов, а вместе с этим и проведение неотложных мер по образованию временного германского правительства. Это является необходимым условием правильного проведения экономических и политических мероприятий союзников в общегерманском масштабе. Это соответствует также необходимости обеспечить выполнение обязательств Германией перед союзниками.

В соответствии с высказанными выше замечаниями, я прошу на рассмотрение Совета Министров Иностранных Дел следующие предложения:

О ФОРМЕ И ОБЪЕМЕ ВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

Задача создания временной политической организации Германии должна решаться на основе следующих положений:

А) Политический строй Германии должен иметь демократический характер, и органы власти должны создаваться на основе демократических выборов;

Б) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

В) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

Г) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

Д) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

Е) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

Ж) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

З) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

И) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

К) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

Л) Должна быть ликвидирована гитлеровская централизованная государственная система, которая была возмущением против этого и со стороны союзных держав, которые должны стремиться к укреплению своей опоры в германском народе, одновременно обеспечивая выполнение Германией всех ее обязательств перед союзниками.

Выступление Д. Маршалла

В свою очередь Д. Маршалл заметил, что делегация Соединенных Штатов Америки также внимательно изучит предложения, внесенные другими делегациями. Мне впечатлительно от этой стадии дискуссии таково, — сказал Маршалл, — что имеется много общего во всех четырех изложенных здесь точках зрения.

Я соглашаюсь, однако, продолжать, что г-н Молотов так энергично высказался здесь против федерализации Германии, потому что мы могли бы избежать споров относительно отдельных слов, которые для каждого из нас могут иметь разное значение. Так, например, само по себе предложение г-на Молотова будет рассматриваться в Америке, как предложение об установлении федеральной формы правления, как мы понимаем значение этого слова. Мы должны сосредоточить наше внимание на практических делах и искать соглашения по существу предложения.

Я повторяю, что наши разногласия представляются меньшими, чем я ожидал, — заключил Маршалл.

Выступление В. М. Молотова

Замечание г-на Маршалла о том, что в последних здесь заявлениях о временной политической организации Германии имеется много общего, справедливо, — заявил В. М. Молотов. Мы должны внимательно изучить все сделанные предложения для того, чтобы постараться сблизить высказанные здесь точки зрения.

Конечно, правильным является замечание, что дело не в словах и не в абстрактных понятиях. Дело идет о том, чтобы решить проблему создания временной политической организации Германии в том смысле, в каком это соответствует интересам мира.

Этим мы понимаем дело таким образом, что ответственность за положение в Германии и ответственность за политическое развитие Германии лежат в настоящее время, главным образом, на наших правительств. Мы осуществляем контроль над политической жизнью Германии и, конечно, несем ответственность за то, в каком направлении будет развиваться Германия в этих условиях. Важным, разумеется, не споры о словах, а такое решение этого вопроса, которое создаст бы возможность для совместных действий союзников, чтобы направить по желательному руслу политическое развитие Германии.

В то же время мы не можем пройти мимо того, что некоторые авторитетные заявления, сделанные от имени отдельных союзных правительств, имеют установку на федерализацию Германии. Поскольку это имеет место, нельзя пройти мимо таких фактов.

Если г-н Маршалл говорит, что предложение, сделанное Советским Правительством, можно также назвать предложением о федеральной форме правления Германии, это облегчает сближение наших взглядов. В самом деле, мы все согласны, что нужно ликвидировать централизованную государственную аппарату, установленную Гитлером.

Потому же, что некоторые авторитетные заявления, сделанные от имени отдельных союзных правительств, имеют установку на федерализацию Германии. Поскольку это имеет место, нельзя пройти мимо таких фактов.

Если г-н Маршалл говорит, что предложение, сделанное Советским Правительством, можно также назвать предложением о федеральной форме правления Германии, это облегчает сближение наших взглядов. В самом деле, мы все согласны, что нужно ликвидировать централизованную государственную аппарату, установленную Гитлером.

О Веймарской конституции

В порядке дискуссии по вопросу о временной политической организации Германии взял слово председательствующий Э. Бевин. Если мы примем Веймарскую конституцию за основу, — сказал он, — это может вызвать известные затруднения. Я очень сочувствую тому, что высказал г-н Бидо относительно необходимости осуществлять развитие новой Германии отдельными этапами. Если мы сейчас объявим, что принимаем за основу Веймарскую конституцию, это может ввести в заблуждение немцев — у них складывается впечатление, будто мы приступаем теперь же к заключительной стадии создания германской конституции. Когда мы дойдем до этой заключительной стадии, то, безусловно, нам придется пользоваться различными материалами, в том числе и Веймарской конституцией. Но до этой стадии мы, по моему, еще не дошли.

Бевин сказал также, что некоторые пункты Веймарской конституции представляются ему нежелательными, указав при этом на широкую власть президента по этой конституции. Он предложил суммировать различные взгляды, высказанные в ходе дискуссии, и затем подвергнуть их рассмотрению.

В. М. Молотов согласился с Бевинем в том, что надо рассмотреть вопрос о развитии политической организации Германии по стадиям. Такой точки зрения и придерживается Советское Правительство, — сказал он. — В тех предложениях, которые были сделаны мною сегодня, как раз говорится о том, что в качестве первого шага образования германского правительства надо учредить общегерманские департаменты, создание которых было предусмотрено еще Потсдамской (Берлинской) конференцией. В этом советском предложении конкретно указывается на последующие стадии.

Что касается Веймарской конституции, — продолжал В. М. Молотов, — я напомню о ней только потому, что в ней есть кое-что полезное, как я полагаю, и с точки зрения союзников. Мы могли бы это полезное взять, когда

будем выработать решение о будущем политическом устройстве Германии. Мне остается добавить, что провозглашение теперь союзниками мероприятий по восстановлению ландтагов (местных самоуправлений), по обеспечению свободы деятельности демократических партий и профсоюзов и ряд других, как раз вытекают из той точки зрения, которую я сейчас изложил. Вероятно, мы сможем найти и еще кое-что полезное в Веймарской конституции, когда будем решать вопрос о германском политическом устройстве. В заключение я хотел бы повторить, что предложение о конкретном изучении различных представлений здесь проектов является, конечно, наиболее целесообразным.

Ж. Бидо заявил, что прошлые Германия показывает неуклонную тенденцию к демократизации. Поэтому он думает, что Веймарская конституция не может служить основой при решении вопроса о политической организации Германии. Он считает, что Веймарская конституция чрезмерно ограничивала права земель. Бидо также подчеркнул, что союзники находят сейчас лишь на первой стадии решения вопроса о политическом устройстве Германии.

Д. Маршалл уклонился от того, чтобы высказаться по существу полного вопроса о Веймарской конституции, вызвавшего такую оживленную дискуссию. В своем выступлении Маршалл ограничился предложениями в порядке для дальнейшей работы сессии.

Министры решили назначить следующее заседание Совета на пятницу, 25 марта. В промежутке будут изучаться внесенные различными делегациями предложения.

Создан специальный комитет для подготовки предложений Совету Министров по докладу Комитетного Совета. В состав комитета вошли: от Советского Союза — А. Я. Вышинский, от Соединенных Штатов — ген. Клей, от Великобритании — ген. Робертсон, от Франции — Э. Альфонс.

(ТАСС).

Судение экономических статей австрийского договора.

(ТАСС).

Судение экономических статей австрийского договора.

Присвоение
И. В. Сталину
звания почетного
гражданина Румынии

БУХАРЕСТ, 22 марта. (ТАСС). Все газеты опубликовали следующее коммюнике президиума совета министров: «На сегодняшнем заседании совета министров д-р Петру Гроза предложил в связи со второй годовщиной присвоения Трансильвании к Румынии провозгласить Генералиссимуса Сталина почетным гражданином Румынии в знак признательности всего румынского народа за помощь в борьбе за освобождение от фашистского ига и возмещение независимости румынского государству. Совет министров единогласно принял предложение и уполномочил д-ра Петру Гроза сообщить славному вождю советских народов о решении совета министров».

Премьер-министр сообщил также совету, что муниципалитет города Клуж провозгласил Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова почетным гражданином Клужа в знак признательности всего народа Северного Трансильвании за оказанную поддержку в деле восстановления трансильванских границ и помощь в борьбе за права Румынии.

Д-р Петру Гроза сообщил также, что по предложению правительства его величество король награждает орденом Короля 1-й степени кавалера Министра первого заместителя Министра Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинского за особые заслуги, оказанные Румынии в деле утверждения ее прав на всю Трансильванию и защиту румынских интересов. Совет министров с воодушевлением принял сообщение об этих торжественных решениях».

В Совете Безопасности

НЬЮ-ЙОРК, 22 марта. (ТАСС). Совет Безопасности продолжал вчера на своем заседании обсуждение доклада об инциденте в проливе Корфу, который был представлен 20 марта специальным подкомитетом.

Первым выступил делегат Албании Капо. Он заявил, что представленные доказательства не являются подтверждением английского обвинения в том, что Албания несет ответственность за инцидент в проливе Корфу, но и показали, что английское правительство несет ответственность за незаконные, произвольные действия против Албании. Капо сказал, что необоснованность английских обвинений может быть понята как результат враждебного отношения к Албании со стороны Англии и частных нарушений албанского суверенитета. Представитель Албании напомнил о том, что Албания еще 29 октября 1946 года направила организации Объединенных наций протест против нарушения англичанами суверенитета Албании, и она не может понять, почему до сих пор не предпринято мер по этой жалобе. Капо предложил отклонить жалобу Англии на Албанию.

Затем выступил делегат Советского Союза Громико, который заявил, что тот факт, что подкомитет не пришел к какому-либо выводу, показывает необоснованность английских заявлений. Громико привел выступления американского и греческого представителей перед Международной комиссией по контролю над разминированием минных полей в Средиземном море 26 октября 1946 г., которые противоречат упорным заявлениям англичан о том, будто корабли могли подорваться только на якорных минах.

Ссылаясь на заявление о том, что Греция не могла установить, так как у нее нет минных заградителей, Громико спросил, как могла установить мины Албания, которая вообще не имеет никаких кораблей. Под нажимом англичан, сказал Громико, Комиссия по контролю над разминированием минных полей вынесла курьезное решение о передаче ответственности за албанские мины Греции. Громико спросил, каким образом страна, «корабли которой господствуют над этими водами», не выполнила своей обязанности.

Далее Громико указал, что, хотя вопрос, стоящий сейчас на обсуждении Совета Безопасности, является ограниченным по своему характеру, он, несомненно, связан с общей политической подоплекой недружеского отношения Англии к Албании.

Затем Громико указал на необходимость следственной комиссии австрийской делегации, которая предложит создать подкомитет для установления фактов, но, несмотря на то, что подкомитет не смог обнаружить факты, подтверждающие английские обвинения, поддержала жалобу англичан.

Последним выступил делегат США Джонсон. Он заявил, что поддерживает доклад подкомитета и считает, что Албания должна была бы знать о наличии минных полей в проливе Корфу. Затем он предложил изменить английскую резолюцию, содержащую утверждение о виновности Албании, заменив слова о том, что «минное поле было установлено албанским правительством или при его покровительстве», фразой, гласящей: «минное поле было установлено с ведома албанского правительства».

Было решено возобновить обсуждение вопроса на заседании, назначенном на 25 марта.

(ТАСС).

Судение экономических статей австрийского договора.

Судение экономических статей австрийского договора.

Судение экономических статей австрийского договора.

Судение экономических статей австрийского договора.

Судение экономических статей австрийского договора.

Судение экономических статей австрийского договора.

Судение экономических статей австрийского договора.

Судение экономических статей австрийского договора.

Заявление Ж. Бидо

В своем заявлении Бидо указал на то, что нельзя разрешить вопроса о создании временных политических и административных учреждений, не думая о будущем, то есть об окончательной политической организации Германии.

В меморандуме, сказал Бидо, который мы разослали 17 января 1947 года правительствам, французское правительство уточнило свои соображения о конституционной организации будущей Германии. Чтобы избежать восстановления централизованного и милитаристского рейха, французское правительство считает нужным уточнить принципы политической децентрализации и развития местной ответственности. В принципе вся правительственная власть должна быть сосредоточена в руках управлений местных земель. Центральное правительство осуществляло бы только те функции, которые будут ему специально поручены

и которые связаны с общенациональными задачами. Можно было бы также провести разделение экономических функций между органами управления отдельных земель и центральной администрацией.

Несмотря на эти общие установления, следует выработать на пути к созданию на период оккупации. Нам нужно избежать той главной ошибки, которая была допущена союзниками после первой войны, — а именно восстановления не только центрального, но и централизованного правительства. В случае повторения этой ошибки будет сохранен весь административный и военный аппарат имперской Германии, что сделало бы возможным создание нового рейха.

Германия должна заново обучаться демократии. Этот этап еще не закончен. В некоторых зонах уже имеются конституции и избирательные учреждения. Во французской зоне оккупации кон-

ституция еще вырабатывается и выборы в ландтаги будут проведены после ее утверждения. Французская делегация считает важной задачей на данном этапе — завершить организацию отдельных земель на демократическом основе.

Если будет достигнуто соглашение об экономическом единстве Германии, французская делегация готова немедленно приступить к созданию центральных административных органов для разрешения экономических задач в масштабе всей Германии. Условием для создания таких органов должно явиться окончательное определение германских границ. Французское правительство уточнило условия, на которых оно может дать свое согласие на создание центральных органов, в своем меморандуме от 17 января.

Некоторые из моих коллег предлагают здесь немедленно приступить к созданию временного гер-